

“Шёпот из тени Повелителя

Мог свести с ума даже паладинов” —

Ксенофор

Пока солдаты сопровождения и члены экипажей приходили в себя, гвардейцы контролировали периметр. Они всматривались в даль поросшей ковылью тропы, которая вела в Баруа. Гвардейцы понимали, что эта передышка была временной. Никто не мог сказать, когда начнётся новая волна монстров. Все они боялись. Нежить была естественным врагом всего живого, а потому вселяла страх даже в закалённые сердца гвардейцев. Но с ними был их капитан, Валион, а потому они стояли в дозоре и даже не мыслили о недовольстве. Они понимали, что кроме них это никто больше не мог сделать.

Однако хаос в сердцах людей уже был посеян, и его ростки прорастали с каждым моментом промедления. Большинство членов экипажей не были профессиональными воинами. Они были новичками, которые держали в руках только тренировочные мечи и самые примитивные магические посохи. Только дочери Валиона были хоть сколько-нибудь подготовленными к таким неожиданностям. Всё-таки они были магами второго Круга и уже успели пустить свою первую кровь. Так что все новички сплотились вокруг них. Они пытались найти в них опору, поскольку они были дочерьми самого фон Валиона, героя Старой Империи!

А тем временем Валион, его заместитель и Уйвар-харан обсуждали план по покорению нового подземелья.

— Как говорил наш “знакомый”, вся крепость Баруа превратилась в подземелье буквально у него на глазах, — вводил в курс дела Валион. — И сразу же случился прорыв. Это всё очень плохо пахнет. Прорыв случился тогда, когда здесь проходили кареты. Не раньше, не позже. Всё слишком складно совпало, чтобы быть чистой случайностью. За этим явно кто-то стоит, и этот “кто-то” может оказаться лишь архимагом, поскольку только они способны на что-то столь вопиющее.

— Это невозможно, — покачал головой Уйвар-харан. — Никто никогда не мог постичь природу этих подземелий. Они появились относительно недавно, всего около тысячи лет назад. Для магов, которые ныне находятся в стагнации, разобраться в причинах их возникновения попросту невозможно. Но, всегда есть одно “но”. Это Иллиан Вечный. Он — первый Чемпион Талатана, который собственными глазами видел то, как эти подземелья стали появляться. Лишь он один мог приблизиться к разгадке их секрета. Однако! Я лично с ним знаком. Он никак не мог быть к этому причастен, поскольку ему претит само их естество. Он ненавидит авантюристов, и всё, что с ними связано, включая и подземелья.

— Но факт остаётся фактом, — возразил ему Валион. — Мы видим перед собой вопиющий случай. Если бы не наш “знакомый”, то всё могло бы закончиться куда более трагично. Нам нужно решить всё здесь и сейчас. Мы не можем ждать помощь из Тарна, поскольку она прибудет не раньше двух дней. За это время мы все можем отправиться к праотцам.

— Тут вы можете рассчитывать на мою помощь, — кивнул Уйвар-харан. — Я тоже не могу оставить всё, как есть.

“Вы закончили?” — раздался в их головах голос Ура. — “Я чувствую странные флуктуации магической энергии, исходящие из катакомб крепости. Такое было во время прорыва. Так что времени у нас слишком мало. Я рекомендую вам всем закончить с выяснением столь незначительных вещей”.

— И то верно, — согласился с ним Уйвар-харан. — Оставим это магам-теоретикам. Нам надо покончить с этим подземельем. Его нужно уничтожить.

— С помощью архимага мы сделаем это в два счёта, — кивнул заместитель. — Но нужно обезопасить конвой. Мы не можем оставить их просто так. Монстры могут прорваться мимо нас и тогда мало кто из них выживет.

— Потому пойдём только мы с сэром Валионом, а вы, гвардейцы, останетесь здесь, — ответил ему Уйвар-харан. — Мои воины ничем вам не уступают и их будет вполне достаточно.

— Хорошо, — согласился Валион. — Отправляемся немедленно.

Некромант стоял на верхнем этаже разрушенного донжона Баруа. Его кроваво-красные глаза уходили своим взором куда-то за горизонт. Лернея нисколько не волновало наличие подземелья в Баруа — для него это было слишком мелко. Он уже успел изучить его природу. Для него — великого правителя Дейи — это было до смехотворного просто.

Сама суть подземелья заключалась в наличие так называемого “ядра” или же “сердца” — магического проводника, который просто-напросто транслировал через себя определённые магические схемы. Все монстры и все структурные особенности подземелий были ни чем иным, как заклинаниями, которые были “записаны” внутри этих проводников. Что-то подобное он уже видел, и даже был причастен к созданию похожего магического строения.

Это была тюрьма для его врагов. Магический лабиринт, по которому узники бесконечно скитались и отбивались от порождений собственных кошмаров. Даже хваленые паладины не выдерживали и недели наедине с собой. А Некромант внимательно за всем этим наблюдал, будто бы он был самым настоящим богом. Правда лишь в том, что он никогда не считал себя таковым. Многие его вельможи из числа нежити любили наблюдать за узниками. Они превратили это в азартную игру. Но самого Некроманта от этого тошнило. Он воспринимал эту тюрьму просто как способ дознания или пытки. Ни больше, ни меньше.

“Лерней, этот Уйвар-харан очень опасен! Ты должен...” — звенел в его разуме голос Тувиэля.

Но Некромант мало придавал этому значения. Его не интересовало то, что скажет Тувиэль на счёт этого архимага. Вернее, у Некроманта было стойкое ощущение, что его обманывают. Он смотрел на Уйвар-харана и видел в нём кого-то знакомого. Того, с кем он раньше встречался. Но Некромант никак не мог вспомнить ни его, ни мест, которые незнакомыми картинками всплывали в его памяти. Это было слишком странно. Именно из-за этого он стоял и просто созерцал голубое небо и движение солнца.

Но у него была роль, которую он должен был играть, а потому он покачал головой и спустился вниз, во двор, полный нежити. Один взмах руки — и вся она распалась в клубах чёрного колдовского пламени. А затем из разрушенного барбакана показались гости.

Вёл их Валион, а за ним следовал отряд Уйвар-харана. Его воины были странными. Все в чёрных балахонах, лишь скрежет металла выдавал то, что они были в доспехах. С ростовыми щитами и копьями они шли дугой по двору крепости.

— А вот и ты, Ур, — сухо констатировал Валион. — Не думал я, что мы встретимся вот так.

На это Некромант лишь фыркнул и сразу же перевёл взгляд на архимага. Уйвар-харан тоже на

него смотрел своим пылающим взором. И от этого взора что-то ёкнуло в душе Некроманта. Само собой в его памяти всплыло одно единственное слово.

— Итир'ад'дир — замогильным, но удивлённым голосом сказал Некромант.

А затем он осёкся. Красный глаз Уйвар-харана стал светиться ещё больше, а его слепой глаз открылся с такой силой, что мог выпасть из глазницы. Архимаг застыл, как изваяние. Застыли и его подчинённые. Некромант мог ощутить на себе их пристальные и не менее удивлённые взоры.

Валион сразу заметил эти перемены, но он ничего не мог сказать. Своим шестым чувством он понимал, что в выяснение отношений между двумя архимагами ему лучше не лезть. А потому он просто стоял в стороне и старался делает вид, что он осматривает окрестности крепости.

Первым в себя пришёл Уйвар-харан. Он как-то воровато покрутил головой, а затем прямо-таки впился взглядом в Некроманта.

— Да, давно не виделись, Ур, — со смешком сказал он. — Ты даже помнишь моё настоящее имя, а не это прозвище.

— Верно... — как-то неуверенно ответил ему Некромант. — Что-то на меня нахлынули воспоминания. Ну да ладно, сейчас не время и не место для этого, Вы так не считаете, сэра Валион?

От внезапного обращения тот вздрогнул. Валион прекрасно понял Некроманта. Ему нужно было переместить на себя всё внимание. Он стал неким козлом отпущения в этой неловкой ситуации. Это ему не особо понравилось, но и сделать он ничего не мог.

— В окрестностях крепости нет монстров подземелья, а потому нам следует как можно скорее спуститься в катакомбы, — прокашлявшись сказал Валион. — Если ядро где-то и находится, то точно там.

— Вы в этом уверены? — спросил у него Уйвар-харан. — Видимо, Вы уже разрушали подземелья.

— Да. Периодически в Пограничных Горах появляются новые подземелья, которые нужно разрушить до того, как это стало бы проблемой для жителей Империи или для караванов торговцев. Я принимал участие в трёх таких операциях и ещё пятью руководил из Тарна. И каждый раз это было тем ещё испытанием. И этот опыт подсказывает мне, что нам нужно в катакомбы крепости. Скорее всего они были изменены до неузнаваемости и превратились в настоящий лабиринт, кишачий монстрами и ловушками.

— Я согласен с сэром Валионом, — кивнул Некромант. — Флуктуации энергии исходят именно из-под земли. Но я не могу установить точное местоположение. Нам придётся исследовать каждый закоулок, прежде чем мы найдём ядро.

— Что же, тогда вперёд! — как-то чересчур самодовольно воскликнул Уйвар-харан.

Пир в Гильдии авантюристов всё ещё продолжался. Тартарус ел молча. Молчали и все остальные. Чемпионы боялись его, боялись вызвать очередную вспышку гнева. Флориан, как самый чуткий, видел, что Миранда дрожала. Она буквально запихивала в себя силой еду и

вино. От алкоголя она вся покраснелась и её уже покачивало, но никто не смел её остановить. Все были в том же положении.

— Итак, — вдруг заговорил Тартарус. — Война, значит? Вы-то, Чемпионы, к ней готовы?

— Да! — за всех ответил Имир.

Он был самым храбрым из Чемпионов, а потому только он мог сейчас говорит с Тартарусом. Даже Торек не обладал такой силой воли и духа.

— То есть вы готов убивать женщин и детей? — как-то лукаво прищурившись сказал Тартарус.

Этот вопрос снова повис в воздухе. Чемпионы не знали, что на него ответить. А Торек не мог отвечать за них, иначе бы его попросту убили бы на месте. Они, Чемпионы, были вынуждены говорить с этим монстром сами.

— Женщин и детей? — переспросил Флориан. — Разве война — это не битва армий? Зачем нам устраивать такой террор?

На это Тартарус лишь рассмеялся.

— Забавно. Правда, забавно! — с этими словами пламя его глаз сменило цвет с красного на синий, чем поставило всех в ступор. — Вы действительно считаете, что вас будут встречать как освободителей, спасителей от тирании? Торек!

С этим старый эльф выпрямился по стойке смирно. По его лицу стекали крупные капли пота, ведь он прекрасно понимал, к чему клонит этот монстр. Вот только он сам осознавал, что это была его ошибка, его упущение. Но он никак не мог рассказать Чемпионам этот секрет Старой Империи.

— Раз ты отвечаешь за подготовку Чемпионов, разве ты не должен был рассказать им про Колокол Рока и Чёрный Флаг? — сладким как мёд голосом спросил у него Тартарус. — Разве Иллиан не проявил к ним милосердия?

— Что за Колокол Рока и Чёрный Флаг? — непонимающе спросил Флориан.

Если честно, Чемпионы были в замешательстве. Этот разговор с Тартарусом открыл им глаза на некоторые вопросы, о которых им ничего не рассказывали на уроках и занятиях. Было ли то умышленно, или случайно — не имеет значения. Их водили за нос, а они только и радовались этому. Даже заносчивый Имир понял это, что уж говорить о других.

— Колокол Рока — это специальный магический предмет, — начал любезно пояснять Тартарус. — Точнее, их несколько. Они раскинуты по всей земле Старой Империи и связаны в единую сеть. Если зазвонит один, то зазвонят и все остальные. Это система оповещения в случай какого-то великого бедствия, решение которого требует всех сил и резервов Империи. Один из них находится здесь, в Тарне. Как только он зазвонит, то вся Империя узнает о вашем вторжении. И тогда всё её население встанет на защиту своих родных земель. Включая стариков, женщин и детей. Итак. Вы, Чемпионы, готовы их убивать?

На это им нечего было сказать. Даже Флориан не находил слов.

— Теперь про Чёрный Флаг, — продолжил с лучезарной улыбкой Тартарус. — Если вы увидите армию Старой Империи, которая идёт на вас в атаку под чёрными стягами, то знайте —

никакого отступления, никакой жалости. Они будут сражаться до последней капли своей крови, пытаясь забрать с собой хотя бы одного. Флориан, в твоём родном мире это называется плохой войной.

Последняя ремарка больно резанула по ушам Флориана. Он знал, что такое плохая война. Он знал, какие ужасы она несёт за собой. От этого его охватила мелкая дрожь. И чтобы унять её он утопил себя в вине.

— Итак, я повторю свой вопрос, — откинувшись на спинку кресла сказал Тартарус. — Вы, Чемпионы, готовы убивать стариков, женщин и детей, которые наступают на вас под звон колоколов и неся чёрные знамёна? Если нет, то знаете — ваша смерть будет медленной и мучительной! Никто не будет вас жалеть! Никто не придёт к вам на помощь! Убей или умри!

<http://tl.rulate.ru/book/47583/2326832>